

ПОЭЗИЯ ДУШЕВНОЙ МУДРОСТИ

Впервые мне довелось вс ретиться с одаренным горско-еврейским певцом-поэтом, таристом и композитором Эльдаром Гуршумовым в Тель-Авиве в конце марта 1999 года, когда при Федерации Союзов писателей государства Израиль создавался Союз писателей горских евреев. До этого момента мы с ним не были знакомы и наши пути-дороги никогда не соприкасались, если не считать тех нескольких стихов поэта, которые я прочитал двадцать лет назад в дагестанском альманахе "Ватан Советиму", выходящем на еврейско-татском языке.

И вот наконец наши пути сошлись. В тот вышеупомянутый день во время перерыва Эльдар Гуршумов подошел ко мне, вежливо поздоровался и смущенно сказал: "Дорогой Лазарь, я давно знаком с твоим литературным творчеством. Мне нравится, как ты переводишь стихи дагестанских поэтов. Не переведешь ли ты и мои скромные стихи?" Я с любопытством посмотрел на его чисто выбритое лицо, заглянул в красивые, чистые глаза и заметил в задумчивом взгляде певца-поэта настоящую человеческую доброту, скромность и тонкую душевную мудрость. Только поэтому я дружески пожал ему руку и попросил прочесть его несколько стихов. Гуршумов согласно кивнул головой и тут же выразительно прочитал мне пять-шесть баяти, то есть пять-шесть четверостиший в форме азербайджанской и турецкой поэзии. А когда он завершил читку своих баяти, поэт начал читать целую дюжину рекрасных двухстиший, после чего я понял, что передо мной стоит современный поэт-новатор, которого я не встречал в нашей горско-еврейской поэзии за всю свою долгую литературную жизнь. Поэтому я ничего не скрыл от Эльдара Гуршумова и прямо сказал ему об этом, а затем чуть мягче добавил: "Обычно я перевожу опубликованные стихи. Как только издашь ты издашь их, я с большим удовольствием возьмусь за перевод". Поэт согласился с моим мнением, и мы на этом расстались как добрые друзья.

С той поры прошло почти шесть лет. И вот два месяца назад он пришел ко мне в гости и положил на мой письменный стол свою первую 700-страничную книгу стихов под названием "Божественные синагоги Талхума-Таира" с готовым доброжелательным автографом на одной из ее страниц.

Чтобы прочитать такую увесистую книгу, я потратил неделю бессонных ночей и, наслаждаясь строками и разнообразными формами стихов и поэм горско-еврейского поэта, я решил вновь встретиться с ним у себя дома и задать ему несколько вопросов. Он с охотой принял мое приглашение. На следующий день поэт Эльдар Гуршумов приехал ко мне в Кирьят-Ата, и мы с ним повели душевный разговор.

- Эльдар, почитатели твоей книги интересуются тобой и твоим литературным творчеством. Начну с банального вопроса. Когда и где ты род-

ился?

- Я родился 7 декабря 1940 года на плодородной и благодатной земле Азербайджана в городе Куба, что расположился на красивом берегу реки Гудиял-Чай, в знаменитом районе под названием "Красная Слобода", где жили и живут до сих пор потомки иудеев горские евреи. Именно там я открыл свои любопытные глазенки и впервые произнес самое милое и ласковое слово "ма-ма".

- Чем занимались твои родители?

- Мой отец Пинхас-Хаим Гуршум, рожденный в конце XIX века всю свою долгую жизнь занимался садоводством, а после обеда работал в магазине парчевых тканей. В 1936 году у него и его брата Бебе Гуршум при коллективизации хозяйств отняли 6 гектаров плодовой земли и передали в вновь созданные колхозы. Через некоторое время им отдали 0,5 гектара необработанной земли. Мой отец и его брат трудились там с раннего утра и до позднего вечера и превратили этот участок в райский сад, где рядом с ним и другие горские евреи взрастили свои сады. Это местечко и ныне носит название "Сюрт." Теперь о моей матери Шекер. Она родила семь сыновей и одну дочь. Всю жизнь мать занималась домашним хозяйством и воспитанием многочисленных детей, чтобы они стали умными и трудолюбивыми людьми. По-моему, она своего добилась.

- Как прошло твое детство?

- Детство мое, как и у всех кубинских малышей, прошло в помощи родителям. До учебы в школе я присматривал за скотиной, поливал деревья и съедобные травы. Даже сейчас, вспоминая ту пору, перед моими глазами возникают картины из моего босоногого детства, где много разноцветных плодов овощей и фруктов, где много влажно-шелковистой травы, на которой, видимо, и сейчас сохранились следы моих босых ног.

- Теперь, Эльдар, расскажи, как прошли твои школьные годы?

- До четвертого класса я учился в небольшой школе, некогда бывшей синагогой, которая примыкала к нашему дому. Уроки проходили на азербайджанском языке. В годы учебы все казалось очень трудным, а сейчас, хорошо зная этот язык, все кажется родным и легким. С пятого по десятый класс я учился в большой средней школе, которая находилась в центральной части "Красной Слободы". Летние каникулы я проводил в нашем саду, где почти каждый день поливал огород, собирал фрукты и овощи, косил траву, связывал снопы сена и соломы, затем месил глину и формировал кирпичи. По утрам присматривал за коровами и баранами, выводил их из стойл и погонял их на плодородные пастбища. Так в труде и учебе прошли

мое детство и подростковый период и началась моя неутомимая юность. До получения аттестата зрелости и до поездки в город Баку я без устали пел песни в колхозах и во всех городских клубах. В то время у меня было сильное желание научиться играть на таре, поэтому я стал учиться в 8-ом классе общеобразовательной школе и 2 года проучился в Кубинской музыкальной школе. Мне помнится, везде я пел и играл на таре свои мугамы /раст, шустар, сейнях, гатар, баяти, Шираз, забул сейгях, етим сейгях, чааргах, Шур, баяти гахар, хумайин, шахназ, Мирза-Хусейн сейгяхи, карабах шикестеси/. Зрители воспринимали их с восторгом.

- А теперь Расскажи о том, как проходила твоя учеба в Баку?

- Скажу коротко. Получив аттестат зрелости, я приехал в Баку и жил у своего старшего брата Сосуна, который уже работал врачом. В этом городе я еще 5 лет проучился в музыкальной школе по классу тар. С этого момента я начал сочинять тексты к своим песням, например: "Кубинская девушка", "Приди, приди...", "Девушка из Баку", "Тора Моисея", "Трудные дети" и другие. Не забывал одновременно и о учебе. В 1964 году я закончил физико-математический факультет АПИ имени В.И. Ленина, а в 1970 году поступил в народную консерваторию имени Узеира Гаджибекова. Здесь я закончил два факультета: вокал и композицию.

- Ты, Эльдар, видимо, немало пел и играл на таре. Как же проходили твои концерты?

- Я был участником многих фестивалей. У меня и до сих пор сохранились мои Почетные грамоты.

- Какой концерт был самым впечатляющим для тебя?

- Самым большим впечатлением для меня был концерт на азербайджанском телевидении, где я пел впервые. Но не менее впечатляющим был и тот момент, когда я на одной из фестивалей занял первое место за две песни на азербайджанском языке, музыку и слова которых написал сам. Руководил концертом народный артист Азербайджана Абульфат Алиев. Он с теплотой отозвался о моем песенном творчестве.

- Что еще сохранилось в твоей памяти тех лет?

- На одном из концертов ко мне подошел один профессор и пригласил к себе в гости, добавив, что я должен захватить с собой тару. Я согласился и пришел по указанному адресу. Там я познакомился с известным таристом Курбаном Пиримовым и народным артистом Азербайджана Хан-Шушинским. Позже я узнал, что в этом доме проходит торжественное обручение между дочерью народного писателя Азербайджана

Мирзы

Ибрагимова и сыном секретаря ЦК КПСС Азербайджана Арифа Гасанова. В доме было около 50-ти человек: поэты, писатели, художники, композиторы и уважаемые люди республики. На этом вечере первым спел Хан-Шушинский. Песня называлась "Карабах шикастеси". Ему аккомпанировал на таре Курбаб Пиримов. После весь остаток вечера провел я. Хочу отметить, что с этого дня я пел и играл на таре почти на всех знаменательных торжествах именитых людей города. Да, чуть не забыл. Как-то раз меня увидел дирижер Большого оркестра, профессор и композитор Сеид Рустамов. Он выслушал две свои песни в моем исполнении и тут же пригласил солистом его оркестра народных инструментов при Азербайджанском радио и телевидении. И с тех пор мои песни звучат на всех радиоволнах мира.

- Где и кем ты работал в городе Баку?

- Будучи студентом 4-го курса пединститута меня пригласили преподавателем медучилища, где проработал 8 лет, после чего меня назначили зав. кафедрой института усовершенствования учителей. Затем я стал работать главным редактором телевидения Азербайджана. После распада СССР некоторое время проработал генеральным директором каменной карьеры. До переезда в Государство Израиль 2 года прожил в Москве.

- Что ты можешь сказать о своем литературном творчестве?

- Чтобы сказать о своем литературном творчестве, я должен вернуться к моим школьным годам. Еще восьмиклассным подростком я начал играть на таре и тогда же стал сочинять свои первые стихи, которые приходили ко мне легко и вдохновенно, то есть сочинял так, как подсказывало мне мое юное сердце. Писал я днем и ночью. Тоже самое я делаю и сейчас. Держать ручку мне легче, чем выпить стакан воды. Помнится, как я 35 лет тому назад я написал двухсотстраничную поэму "Слезы матери" и с этим поэтическим грузом поехал в город Дербент к известному горско-еврейскому поэту Сергею Изгияеву. Он принял меня с большим уважением и, пока его супруга накрывала на стол, он внимательно вслушал мою поэму и несколько стихов. Ему, как замечательному поэту, сразу понравились такие строчки: "Ветерок, что невется с вершины Шахдага, ты проводишь, как гребень, по косам прекрасным своим..." В ту минуту, когда он их услышал, быстро встал из-за стола, поцеловал меня в щеки и сказал, что в будущем меня ждет сверлая поэтическая судьба. Он в тот же день написал записку и отправил меня к первой горско-еврейской поэтессе Зое Семендуевой, которая жила в Махачкале. Поэтесса Зоя со своим супругом приняла очень хорошо. Я сказал ей, кто я и почему приехал в Махачкалу, протянул ей записку поэта Сергея Изгияева и, оставив у нее папку со своими стихами, уехал в город Баку. Звонил я Зое Семендуевой почти два года. Она гово-

рила, что моя книга включена в план следующего года госиздательства. Так было каждый раз, когда мы переговаривались по телефону. Но через два года я полностью потерял надежду на выпуск моей книги. Несмотря на это, я не отчаялся и продолжал ежедневно писать свои стихи. И вот с тех пор прошло 35 лет. Кто же мог подумать, что через многие годы мы с Зоей Семендуевой встретимся на Святой Земле, вступим в один Союз писателей горских евреев и с улыбкой вспомним те далекие времена?..

- Когда ты переехал сюда из Москвы и как тебе живется в Израиле?

- На Святую Землю я переехал из Москвы 23 февраля 1998 года, тем самым исполнил с радостью заветную мечту наших предков, которые твердили нам: "В следующем году в Иерусалиме!" Теперь отвечу на второй вопрос. С мая 1999 года я вступил в члены Союза писателей горских евреев Израиля. В 2003 году был избран председателем этого Союза. До меня был выпущен первый номер горско-еврейского альманаха "Наша звезда". Сейчас я готовлю к выпуску второй номер под названием "Звезды горских евреев". В этот альманах я собрал стихи и рассказы более шестидесяти поэтов и прозаиков горско-еврейской общины. Могу к этому добавить, что в начале 2005 году была выпущена моя долгожданная книга стихов и поэм, состоящая из 700 страниц. О ценности моих произведений судить не мне, а моим дорогим читателям. Далее. С 2002 года я работал в Тель-Авиве в Бар-Иланском университете, где был солистом Большого оркестра и исполнял песни на свои слова и музыку. по всем городам Израиля. Скоро выйдет мой музыкальный альбом. Сейчас я готовлю к печати свою вторую книгу стихов и поэм "Слезы радости", которая будет такого же размера, что и первая моя книга "Божественные синагоги Телхума-Таира".

- Скажите несколько слов о своих детях.

- У меня два сына и одна дочь. Тамерлан и Эльмар получили высшее образование в городе Баку, но в данное время живут и трудятся в Москве. Тамерлан женат. У него сын и дочь. Эльмар же еще холост, но с Божьей помощью он ждет свою нареченную. Что же касается моей единственной дочери Эльнари, могу сказать, что она живет в Израиле. Имеет малолетнего сына и, несмотря на это, Эльнара учится в Бар-Иланском университете.

- Расскажи, пожалуйста, о своей общественной работе в Баку и Израиле.

- Я никогда не отступал от общественной работы. После распада Советского Союза в городе Баку имелось несколько партий. Бывший прокурор Азербайджана создал новую партию под названием "Бирлик-жагм-союз". В ее создании я от имени горских евреев республики принимал активное уча-

стие, за что был избран вице-президентом этой партии. А что касается Израиля, то я участвую во всех мероприятиях горско-еврейской общины, которые проходят в разных городах страны. Там я выступаю со своими стихами и песнями, играю на своей сладкозвучной таре.

- Из твоей первой книги я понял, что она очень автобиографична. Ты подтверждаешь это?

- Конечно, подтверждаю. Дело в том, что старший сын моего старшего брата Талхум Бен-Илил стал жить в Москве и основал свою фирму ЗАР. На собственные средства он открыл фонд с целью помощи людям литературы и искусства из среды талантливых горских евреев, которые очень благодарны ему. Но после того, как на Талхума было совершено покушение со смертельным исходом, вся тяжесть этой благородной работы была возложена на молодые плечи его сыновей - Заура и Акифа. Те взялись за дело и сразу же пошли дорогой своего отца. Первым, что они сделали - это было издание нескольких талантливых книг и международного иллюстрированного журнала "Миньян". Затем Заур и Акиф построили для горских евреев две синагоги. Одна из них находится в Москве, а другая - в Израиле в городе Тират-Кармель, которая названа именем Талхума-Тавра. Я тоже не остался в стороне и написал поэму о жизни моего любимого племянника. Но когда я отдал ее в печать, из Москвы пришла страшная весть: на Заура, внука моего старшего брата, совершено покушение. Узнав об этом, я приостановил выпуск моей первой книги и начал писать поэму, посвященное Зауру - самому дорогому для меня человеку.

- Эльдар, что ты можешь сказать о горско-еврейских писателях?

- На сегодняшний день Союз писателей горских евреев в Израиле насчитывает 26 поэтов и прозаиков. Мне хочется, чтобы в будущем он пополнился еще рядом талантливых писателей. А сейчас я горжусь со всеми горскими евреями творчеством известных поэтов и прозаиков, среди которых Лазарь Амиров, Зоя Семендуева, Галина Агаронова, Фрида Ксуфова, Алексей Якубов, Хананил Абрамов, Симах Шейла, Вячеслав Давыдов и другие. Я верю и надеюсь, что их завтрашний день будет светлее и ярче. Думаю, что среди имен израильских поэтов и писателей скорос почетом прозвучат во всем мире и имена творческих людей нашей горско-еврейской общины.

Лазарь АМИРОВ,
член Союза писателей Израиля.